

Умергалиев М. С.

магистрант 2 года обучения

Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

СПЕЦИАЛИСТ КАК ФИГУРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматриваемая тема, на первый взгляд, может показаться изученной и изложенной неоднократно представителями юриспруденции, но некоторые вопросы до сих пор остались не до конца раскрыты: является ли любое лицо специалистом как фигурант судебных прений и производств, насколько возрастает его роль и насколько распространена область его участия и использования в современном уголовном процессе. Для ответов на данные вопросы следует рассмотреть компетенцию специалиста, наличие у него определенных умений, способность оказать помощь в процессе по изучению документации и материалов, включая использование им средств и методов как технических, так и научных, проанализировать многие источники, материалы и практические документы. Для начала хочу обратить внимание на ряд терминов, применимых в источниках юридической документации и литературы, где фигура специалиста определяется неоднозначным образом, обуславливая тем самым необходимость изучить исторические аспекты появления вышеупомянутого определения и его применения в юриспруденции с учетом возможности рассмотреть статус процессуальной фигуры.

Этимология слова «специалист» относится к латинскому языку, который определяет его как «особый» [1, с. 1122]. Следуя лингвистической логике, фигурант судебного процесса имеет особые, специфичные знания, умения и навыки в научной, экономической, технической либо другой области. Рассматривая общие аспекты понимания данной терминологии, необходимо провести различия и рассмотреть другие варианты этого понятия. Для иллюстрации вышеизложенного, в качестве примера могу привести любое лицо, осуществляющее свою деятельность на любом должностном уровне в любом государственном ведомстве, которому присуща профессиональная закалка с определенным набором навыков и умений для исполнения поставленных целей и должностных обязанностей.

Разделяя мнение Э.Б. Мельникова, считаю ключевым отметить, что данное лицо, владея запасом специфичных знаний и сведений, которые применяются во время следственных мероприятий, не должно проявлять интерес либо выгоду; более того, со своей стороны оно должно оказать научное и/либо техническое содействие, исключая помощь, указанную выше, как принятое экспертное решение [2, с. 24-25].

Как подчеркнуто Т.Э. Суховой, специалистом, оказывающим поддержку научного, технического либо консультативного характера субъектам производства судебного разбирательства, и действуя под их четким руководством, является любое физическое лицо, наделенное определенным рядом особых компетенций с отчетливой независимой позицией в процессе и без проявления какой-либо заинтересованности в нем [3, с. 13-14].

Представление А. Закатовым и В. Ивановым фигуры специалиста является довольно таки лаконичным, но схожим с выше подчеркнутым определением, данным Т.Э. Суховой, которые в свою очередь указали на необходимость обладания вышеперечисленными особенностями «в рамках следственных действий» [4, с. 81].

По-своему выделяет понимание значения слова «специалист» И.Н. Сорокотягин: специалисту присущи наличие и умение применять все возможные и релевантные научные и технические средства для участия и проведения изысканий и оценивания доказательной базы и аргументации исследований, что влияет на исход расследований и вывод заключения по процессуальному делу [5, с. 87].

Однако, более широко и емко дано описание значения понятия «специалист» Е.П. Гришиной, которая перечисляет такие характеристики, которыми он наделен, такие как соответствующая компетентность, отсутствие стремления получить выгоду либо проявить интерес в ходе процессуальных изысканий и аналитики решений, что в свою очередь

демонстрирует беспристрастность и прозрачность следственных действий, надлежаще оказанное содействие на каждом этапе следствия и ведения процесса, где все шаги и деяния выполнены в рамках кодекса и предусмотрены законодательством, способность отвечать на вопросы, заданные на суде, оформленные в виде четких и не расплывчатых пояснений посредством подтверждений, предоставленных специалистом соответствующей области знаний и компетенций в устной форме либо составления документации или справок в письменном форме [6, с. 86].

Проанализировав акцент, поставленный Ю.К. Орловым на вопросе определения значимости специалиста на исход судебного разбирательства, невозможно обойти существенное значение того, что данное лицо должно иметь достаточно внушительный и качественный опыт в отрасли, вопросы которой освещены в рамках следственных исследований и процессуальных мероприятий, так как профессиональный опыт должен превалировать и иметь весомое значение нежели подтверждающий документ в виде диплома и/либо аттестата о наличии соответствующего высшего образования. Ведь одних теоретических знаний недостаточно, так как с опытом практическим, например, молодой эксперт становится профессионалом, что в сумме дает тот необходимый набор компетенций, который оказывает влияние на весь процесс следствия и умозаключений по нему, тем самым придав всем действиям наиболее вероятную объективную оценку и прозрачность. Более того, этот специалист, не испытывая заинтересованности, не является ни участником, ни представителем ни с защитной, ни с обвинительной стороны [7, с. 516].

Рассматривая основания, предлагаемые З.Ф. Ковригой и Н.П. Кузнецовым, требуемые для обнаружения статуса процессуального фигуранта у лица, следует отметить, что обладание специфичными знаниями и умениями является действительной предпосылкой в части обозначения как процессуального фигуранта, но и участие в нем в позиции специалиста назначается с соблюдением всех формальностей, например, как приглашение на допрос в рамках следственных мероприятий [8, с. 103-104].

Разделяя мнение З.Ф. Ковриги и Н.П. Кузнецова, полагаю для более точного определения термина целесообразно исходить из статуса лица, участвующего в процессе.

Отмечаю, исходя из анализа норм новой версии Уголовно-процессуального кодекса (далее - Кодекс) от 4 июля 2014 года, понимание значения специалиста как фигуры процесса заметно изменено и установлено отдельной статьей 80 соответствующего Кодекса. Для сравнения, хочу обратить внимание на положения в части данного вопроса, прописанные в ранней версии кодекса 1959 года во времена существования Казахстана как КазССР, которые упорядочили и ограничили права лица, ведущего следственные мероприятия, по использованию лица, обладающего специальным набором компетенций и знаний, необходимых на определенном этапе следствия и в рамках цели получения экспертного мнения, одним словом, специалист, согласно кодекса 1959 года, не был допущен принимать участие и, соответственно, не мог оказывать профессиональное содействие (ст.ст. 57-1, 125, 126, 132, 150 и др. УПК КазССР (1959 г.)). Учитывая прописанные статьи в Кодексе, нет надобности запрещать специалисту участвовать в действиях процессуального характера (ст.ст. 221, 222, 223, 227, 238, 246, 254, 255, 257, 258, 265), но, что следует четко отметить, исключается сам процесс выполнения экспертизы. Если положения пункта 2 статьи 84 Кодекса от 1997 года гласят, что во время следствия либо судебного разбирательства специалист способен и ему разрешено провести исследования, с отображением и описанием самого процесса и соответствующих итогов в формальном документе, как например, запрототолированный документ, который прилагают к уголовному делу, более того, если сравнительные изыскания проводятся упорядоченно, то в новой версии Кодекса 2014 года в пункте 2.6 статьи 80 излагается, что у специалиста есть допуск с правом на изучение документации с описанием и отображением самого процесса и его итогов, прописывая вышеперечисленное в запрототолированном документе, являющимся приложением к судебному делу. Причем сотрудник – специалист органа правоохранительной или другой государственной службы наделен правом и полномочиями вести сравнительные исследовательские работы, которые могут привести к истреблению и прекращению процессуальных объектов в определенном масштабе и объеме. Указанные работы представляют собой судебное и экспертное изыскания с отображением их результатов в решении специалиста. В то же время сомнителен вопрос, возможно ли и каким образом разъединить «частичное уничтожение объектов в объеме», который не

исключает выполнение судебно-экспертного изыскания? Каким образом лимитировать и установить влияние субъективного фактора: где гарантия подлинности, беспристрастности и достоверности результата выполненной работы?

Необходимо указать, что специалист, будучи процессуальным фигурантом, несовершенно и небезупречен, более того, при принятии новой версии кодекса в 2014 году усилились обсуждения и прения по этой теме.

Согласно положению, предусмотренному статьей 80 Кодекса, к уголовному производству привлекается лицо, отличающееся отсутствием интереса и причастности, также спецификой собственной компетенции и знания по вопросам, озвученным в прениях и разбирательствах. Данное лицо способно предложить помощь в части сбора информации, анализа и пояснения, изысканий и составления выводов через пояснительные суждения всем на судебных прениях, обладая особой компетенцией, а также возможностью применения научных и технических инструментов.

На мой взгляд, данная норма некорректна, так как подтверждающими свидетельствами являются данные, фактические и полученные на законном основании, поэтому специалист вовлечен в оказании содействия в сборе, исследовании и оценке фактических данных, которые являются доказательствами в случае их законности. Более того, специалист привлекается для составления заключения. Кроме этого, специалист разъясняет участникам уголовного процесса вопросы, которые входят в его специальную компетенцию.

Кроме этого, следует учесть факт определения места в целой системе для «педагога, психолога и врача», также функциональные их особенности, обладание какими признаками и, соответственно, идентификация требований, которые должны быть надлежаще исполнены [9, с. 194]. Выражаю полное согласие с вышеуказанной позицией. Более того, пунктом 1 статьи 80 кодекса законодателем указано, что к специалистам относятся «также педагог, психолог», которые являются участниками следственных действий и других мероприятий, связанных с судебными делами, где как и несовершеннолетний является одной из сторон участия, так же и врач наделен способностью и допуском к процессам и дальнейшим процессуальным действиям.

Предлагаю заменить определения «педагог», «психолог» и «врач» на «специалист-педагог», «специалист-психолог» и «специалист-врач».

Вместе с тем, представляет интерес появление определения «сотрудник специального государственного органа». Как указано законодателем, сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного органа либо специального государственного органа Республики Казахстан может быть привлечен в качестве специалиста, участие которого необходимо для расследования и дачи заключения (п.2 ст. 80 УПК РК).

После того, как были внесены корректировки в статью 84 УПК 1997 года, впервые определение уполномоченного подразделения правоохранительного органа Республики Казахстан было прописано в данном Кодексе в 2012 году [10]. Под ним подразумевалось подразделение, которое появилось вследствие реорганизации судебно-экспертной службы в 1997 году.

В соответствии с пунктом 2.3 Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему реформированию системы правоохранительных органов Республики Казахстан» от 22 апреля 1997 г., при Министерстве юстиции была создана единая экспертная служба с предоставлением ей экспертно-криминалистических подразделений Государственного следственного комитета, Комитета национальной безопасности, Министерства обороны и Государственного таможенного комитета. При этом, предусматривалось сохранить требуемый состав криминалистов, которые осуществляли дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность. Сотрудникам данных подразделений было предоставлено право производства заключения специалиста.

Крупные преобразования в правоохранительной системе были направлены на четкое разграничение компетенций и освобождение от несвойственных им функций и напрямую способствовали появлению в УПК РК определения «сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан». Вновь созданная Служба экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов РК является тому наглядным примером.

В результате усилий, предпринятых руководством Комитета государственных доходов Министерства финансов РК при Службе экономических расследований были созданы криминалистические подразделения в указанном ведомстве, которые осуществляют исследовательские работы по криминалистическим (почерк, ТЭД), экономическим и товароведческим направлениям и средствам компьютерных технологий.

С внедрением в следственную и оперативно-розыскную работу Службы экономических расследований криминалистических инструментов и методов экономические потребности и выгоды государства и бизнеса эффективно отстаиваются и защищаются посредством борьбы с экономическими правонарушениями, включая противодействие теневой экономике, лжепредпринимательству, игорному бизнесу, уклонению от уплаты налогов, незаконному обороту подакцизных товаров (нефть, спирт, алкоголь и т.д.), контрабанде, незаконному предпринимательству, фальшивомонетничеству, преступлениям в сфере государственных закупок, незаконному обороту наркотических средств и оружия и прочее.

Из вышесказанного можно заключить, что введение в кодекс определения «сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан» вполне существенно и целесообразно.

Достаточно огромное количество вопросов появляется в связи с официальным документом – «производственным заключением специалиста». Законодателем определенным образом упорядочен процесс назначения расследования, проведения изысканий, составления уведомлений о неспособности и невозможности предоставления информации во время и в рамках допроса, включая четкие разъяснения по правам и обязанностям каждого из участников, будь он потерпевшим либо обвиняемым, свидетелем либо представителем, защитником либо другим законным лицом, наделенным полномочиями выступать в процессуальном деле. Более того, установленный и указанный выше порядок представляет собой предоставление гарантий правам и легитимным интересам всех участвующих лиц, по отношению к которым назначен целый ряд производственных мероприятий в части исследования, дознания, сбора, анализа и верификации данных и поступающей информации. Подчеркивая значимость составления правовых требований к объектам исследования, порядок и правовые последствия предъявления экспертных решений одному из участников процесса, как, например, подозреваемому, так и потерпевшему, необходимо учитывать основания и процесс получения паттернов (так называемых образцов), также особенности самого производства исследования в соответствии с положениями кодекса касательно «Получения образцов» и «Судебной экспертизы». Принимая во внимание вышеуказанное примечание и сравнивая «заключение эксперта» и «заключение специалиста», является ли возможным считать данные документы однородными? Ответ однозначен - данные «заключения» различны, и получается, что нормы, изложенные в правовых документах, установленные законодателем, не совсем корректно и четко регламентируют «заключение специалиста».

Эксперт и специалист имеют схожие компетенции, такие как обладание специальными знаниями, участие в процессуальном деле, осуществление деятельности согласно законодательству, отсутствие заинтересованности в процессе, но различаются в своем предназначении в рамках процесса и посредством осуществления полномочий, возложенных на каждого из них, что в свою очередь было справедливо отмечено Е.П. Гришиной [6, с. 72-73].

Я считаю, что требуется ввести отдельно регламентирующие определения нормы в части хода назначения исследования, подготовки уведомления об отсутствии возможности дать заключение; прав и обязанностей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и его представителя, свидетеля, защитника; также гарантий прав и законных интересов тех лиц, в отношении которых проводится исследование; прав участников процесса на нахождение при производстве исследования; правовых требований к объектам исследования, порядку и правовым последствиям предъявления подозреваемому, потерпевшему заключения специалиста, основанию и порядку извлечения проб для исследования.

Несомненно, что нововведение, предлагаемое в отношении регулирования процессуального статуса специалиста, явно и значительно позволит расширить область применения особых и специальных знаний и навыков. Однако следует принять к сведению, что вынесенные на рассмотрение альтернативные решения по введению дополнений и

уточнений в части вышеуказанных понятий требуют практического испытания с целью дальнейшего усовершенствования, учета потенциальных замечаний и их доработки.

Список использованных источников:

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2007.
2. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М., 1964.
3. Сухова Т. Э. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы. – Воронеж, 2001.
4. Закатов А.А., Иванов В.А. О повышении роли специалиста в расследовании преступлений /Правовые и организационные вопросы предварительного расследования: Труды ВШ МВД СССР. Вып.17. – Волгоград, 1977.
5. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дис...д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992.
6. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография /Под ред. Н.А. Духно. – М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
7. Уголовно-процессуальное право России: учебник /Отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Норма, 2009.
8. Уголовный процесс России: учебное пособие /Под ред. З.В. Ковриги и Н.П. Кузнецова. – Воронеж: ВГУ, 2003.
9. Семенов Е.А. Специалист в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2010.
10. Закон Республики Казахстан от 18 января 2012 года № 547-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы» /<http://adilet.zan.kz>

